

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Борис Викторович Куприянов,

профессор Костромского государственного педагогического университета,
доктор педагогических наук

*Полагаюсь на слово, на вечное Слово,
И кроме него – ничего.
Обращаюсь к нему, как к началу земного
Всего и иного всего.*

М. Щербаков

Лет в четырнадцать-пятнадцать, когда я занимался общественной работой во Дворце пионеров, мне попала книжка А.Н. Лутошкина «Как вести за собой». Эта книга привела меня в мир организаторской деятельности и определила мою профессиональную судьбу и судьбы многих моих сверстников, став своего рода механизмом, запускающим движение от слов к значениям, от значений к смыслам.

● методический приём ● метафорическое моделирование ● программно-методическое обеспечение воспитания

Пытаясь раскрыть секрет педагогического воздействия этой книги, скажу о чрезвычайной образности, метафоричности многих положений этого руководства для юных организаторов. Действительно, множество точных метафор рассыпано по тексту. Это стили организаторской работы: «плывущий плот», «снующий челнок», «разящие стрелы», «возвращающийся бумеранг», стадии развития коллектива: от «песчаной россыпи» к «горящему факелу»¹. Сам автор называл этот приём символическими аналогиями или символами-аналогами, которые заменяют (символизируют) те или иные явления, соответствуя по тем или иным свойствам. Лутошкинские символические аналогии сродни тому, что языковеды называют метафорой².

¹ См.: Лутошкин А.Н. Как вести за собой: Старшеклассникам об основах организаторской работы / А.Н. Лутошкин; Под ред. Б.Э. Вульфова. М.: Просвещение, 1986.

Вслед за А.Н. Лутошкиным замечательный костромской методист С.П. Афанасьев блестяще использовал в своих текстах методический приём, который можно определить как **метафорическое моделирование**. Так, в книге «Последний звонок» им изложены способы организации мероприятия («капризная принцесса», «лукавый канцлер», «славный король», «любимый атаман»)³.

Основываясь на концептуальных положениях современной теории воспитания, теории концептуальной метафоры и теории метафорического моделирования,

² «Метафора — это перенесение свойств одного предмета, явления или аспекта бытия на другой, по принципу их сходства в каком-либо отношении» (Головин Б.Н. Введение в языкознание: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б.Н. Головин. М.: Высш. шк., 1983.)

³ Афанасьев С.П. Последний звонок: Как организовать праздник для выпускников: Метод. пособие / С. Афанасьев. Кострома: МЦ «Вариант», 2000.

положениях дискурс-анализа, идеях лингво-культурологии, под метафорическим моделированием в методике воспитания предлагается понимать приём организации коммуникации воспитателей и воспитанников посредством создания в языке воспитательной общности систем метафор для простого и яркого обозначения сложных социокультурных явлений.

Заразительность самой идеи была столь сильной, что, далеко не всё понимая, мы многократно пользовались этим приёмом. Так, в 1996—1998 годах было необходимо решить задачу стимулирования активности старшеклассников в ходе групповой рефлексии, при подведении итогов дня в условиях временных летних объединений. Общими усилиями было придумано несколько метафорических моделей, используя которые старшеклассники могли реконструировать, интерпретировать, оценивать собственные действия, мысли и чувства, а также действия, мысли и чувства своих товарищей.

Метафорическая модель «Корабль». Участники временного летнего объединения ассоциировали своё сообщество с командой корабля, договорившись, что роли каждый день будут распределяться по-особенному. Вследствие разных обстоятельств роли капитана — главного руководителя, лоцмана — того, кто «прокладывал путь», определял перспективы групповой работы, боцмана — организующего исполнителей, а также роли матроса, судового врача и т.д. доставались разным людям. Аналогичной была **метафорическая модель «Охота».** Такая же система образов — «участники охоты»:

- «охотник» — тот, кто всё продумывал и руководил процессом;
- «лошадь» — та, что везла на себе охотника и все необходимые инструменты;
- «ружьё» — тот, кто фактически был инструментом в руках охотника;
- «охотничья собака» — тот, кто выполнял команды охотника, искал дичь, поднимал, преследовал, приносил.

Процедура работы с метафорической моделью следующая: педагог излагает суть моде-

ли, воспитанники принимают её, далее следует использование метафор для идентификации собственного поведения и поведения окружающих, сначала при поддержке педагога, затем всё более и более самостоятельно. Каждый раз, начиная групповую рефлекссию, педагог (затем один из старшеклассников) предлагал всем присутствующим обозначить своё место в прошедшем дне, используя символы. Как правило, мнения участников о том, кто какую роль сыграл в общей работе и жизни временного объединения, различались, что давало возможность рефлексировать, выявляя признаки ролевого поведения в тех или иных ситуациях.

Метафорическое моделирование оказалось уместным и в методическом обеспечении самопознания старшеклассников. С этой целью была смоделирована система из четырёх типов, существенно отличавшихся по характеру межличностного общения — «Человек земли», «Человек воды», «Человек огня», «Человек воздуха»⁴. Использование этих метафор позволило организовать яркий и эмоциональный процесс уточнения представлений об особенностях своего общения с окружающими, выявлять сильные и слабые стороны собственного коммуникативного поведения, формулировать рекомендации для повышения эффективности в решении коммуникативных задач, тренироваться в выполнении рекомендаций.

Было бы неверно считать метафорическое моделирование сугубо авторским методическим приёмом. К примеру, в доперестроечной методике пионерской работы активно эксплуатировалась метафора военизации, разработанная до уровня метафорической модели («марш юных ленинцев», «пионерская проверка», «пионерский отряд», «смотр знаний»). Метафора военизации ярко проявилась в методике скаутинга, в опыте А.С. Макаренко, в тимуровском движении.

⁴ Куприянов Б.В. Ролевая игра в загородном лагере: Методика проведения игровой тематической смены / Б.В. Куприянов, О.В. Миновская, А.С. Ручко. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010.

Яркая черта советского воспитания — метафора борьбы и самопожертвования (некоторые черты этого явления мы обнаружили в опыте лагеря «Орлёнок»)⁵. В опыте Всероссийского детского центра (лагеря ЦК ВЛКСМ) нашла воплощение такая метафора воспитания, как «Полёт» (сам образ крылатого мальчика — орлёнка или строчка из песни «Звездопад», стихи Н.Н. Добронравова: «Прав лишь горящий, презревший покой, к людям летящий яркой звездой...»). Метафоры борьбы и полёта могут рассматриваться как одни из ведущих, системо- и смыслообразующих для воспитательной общности «Орлёнка», по крайней мере в определённый исторический период. Вообще тема реконструкции метафор и метафорических моделей в отечественном и зарубежном опыте воспитания достойна серьёзной проработки. Однако вернёмся к вопросам методики.

Значительными возможностями «метафорического моделирования» обладает в программно-методическом обеспечении воспитания, метафора становится ядром профессионального языка общности воспитателей. Здесь специфическое название программы воспитания в виде метафоры отражает основную идею деятельности воспитателей. Так, например, программа «**Искусство быть**» (педагоги О.В. Миновская, А.А. Смолина) строилась в классической логике развития коммуникативной сферы: от самопознания и самоопределения к самосовершенствованию. В названии-метафоре отражены ключевые идеи воспитания подростков: позитивный залог существования воспитанника — «быть» и необходимость сознательного сочетания приспособления и обособления — «искусство». Второй пример — двухлетняя программа внеурочной деятельности (педагог С.В. Волкова), где название представляет собой красноречивую метафору — «**Вышивание школьного успеха. Воспитание руки**». Сущность этой программы в том, чтобы при помощи занятий вышивкой развивать мелкую моторику («воспитывать руку») учащихся начальной школы и таким образом содействовать достижениям в учении — «вышивать школьный успех». Третьим примером может служить длительная туристско-краеведческая программа «**Пешеходное измерение провинции: шаг за шагом к российской идентичности**» (педагог А.Б. Годунов).

Цель программы, как это явствует из названия, — создание условий для формирования российской идентичности, а вот педагогическим средством выступают занятия пешеходным туризмом — «пешеходное измерение провинции: шаг за шагом».

В ходе опытно-экспериментальной работы в Парфеньевской школе Костромской области (2006–2007 гг.) был найден эффективный методический приём в процессе разработки программы воспитательной работы общеобразовательной школы. Коллективное обсуждение программы строилось вокруг обсуждения эмблемы и девиза. И хотя, на первый взгляд, разговор шёл о картинках, символах, крылатых выражениях, обсуждали положение дел в школе вчера, сегодня и в желаемом будущем. Когда одна из групп — участниц продуктивной игры предложила символ в виде пёстрого кубика Рубика с открытой дверью, а в ходе эмоционального обмена мнениями сформулировался девиз «Школа — единство непохожих», у всех участников возникло ощущение общего видения системы воспитательной работы.

Подведём итоги. В современной методике воспитания метафорическое моделирование может считаться одним из перспективных приёмов. Сущность его состоит в том, чтобы сформировать специфический язык воспитательной общности, систему метафор, ясно, просто и образно объясняющих воспитателям и воспитанникам значения актуальных явлений действительности. В программно-методическом обеспечении воспитания названия программ можно формулировать как метафоры, отражающие основную педагогическую идею. Перспективы разработки теоретических представлений о метафорическом моделировании связаны с междисциплинарным диалогом педагогики и филологии, с обращением педагогов-исследователей к теории концептуальной метафоры и теории метафорического моделирования, к положениям дискурс-анализа и лингвокультурологии. **НО**

⁵ Куприянов Б.В. Позитивные мифы социальной педагогики «Орлёнка» // Народное образование. 2009. № 3. С. 187–194.